

Напиорковский Антон Юлианович

**Аграрная реформа и
крестьянский банк**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А72

А72 **Антон Юлианович Н.**
Аграрная реформа и крестьянский банк / Напиорковский Антон Юлианович – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 50 с.

ISBN 978-5-519-98634-2

ISBN 978-5-519-98634-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

I.

Чрезмѣрная опека государства въ экономическихъ отношеніяхъ и излишнія стѣсненія, приводятъ всегда къ противоположнымъ намѣченной цѣли послѣдствіямъ. Наглядно подтверждаетъ это крестьянская реформа. При освобожденіи крестьянъ и надѣленіи землею, все было направлено къ тому, чтобы ихъ прикрѣпить къ землѣ и не допустить до безземелія. Результатъ оказался якобы неожиданный, а въ сущности вполнѣ естественный и неизбѣжный. Часть бросила надѣлы и хлѣбопашество, а многіе, бросивъ надѣльную землю, купили ненадѣльную. Бросать землю и покупать ее—явленіе само по себѣ странное и несомнѣнно доказывало, что прикрѣпленіе было искусственное, лишенное экономическихъ основъ. Новый законъ хочетъ исправить ошибки прошлаго, но онъ, разрушая общину и вводя личную собственность, разрѣшаетъ лишь формальную сторону вопроса, не касаясь его сути, созданной въ теченіе полвѣка. И хотя нынѣ надѣльные земли не представляютъ уже мертвого, изъятаго изъ обращенія, капитала, но въ общемъ положеніе мало измѣнилось, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ стало даже хуже. За отсутствіемъ покупателей, цѣна надѣльной земли чрезвычайно низка и малоземельному, на участкѣ не обезпечивающемъ его существованія, нѣтъ выхода. Вѣдь съ дѣсятками рублей ему ни въ городѣ ничего не предпринять, ни земли ненадѣльной, въ сравненіи съ его землею, очень дорогой, не купить. И тутъ, дѣйствительно, рождается серьезная опасность, избѣжать коей желали ограниченіемъ покупки надѣльныхъ земель,—что такой малоземельный продастъ свой участокъ за безцѣнокъ и вырученныя, вмѣсто, быть можетъ, сотенъ, десятки рублей, если не пропьетъ, то бесполезно истратитъ. Въ такихъ условіяхъ личная собственность неизбѣжно привела бы къ результатамъ гораздо худшимъ, нежели община, ибо проживающіе нынѣ въ деревняхъ крестьянскія семьи, отцы коихъ—а ихъ милліоны—добываютъ средства не хлѣбопашествомъ, а внѣ деревни, остались бы за бортомъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что это страшно увеличилось бы пролетаріатъ, выросшій въ деревнѣ и вовсе не

подготовленный къ другимъ занятіямъ и если защитники общины подобныхъ результатовъ опасаются отъ ея разрушенія, трудно съ ними спорить. Конечно, можно землю продавать безъ всякой доплаты со стороны покупателей, иначе говоря — давать безвозмездно, но вѣдь такой мѣры нельзя серьезно разсматривать и на ней можно строить не аграрную реформу, а лишь смуту и финансовый крахъ. Вѣдь, при нынѣшнемъ финансовомъ положеніи крестьянскаго банка, это, въ сущности, значитъ не то, что даромъ отдавать землю, а приплачивать еще $\frac{1}{2}\%$ и даже $1\frac{1}{2}\%$ въ годъ. Этого не допускалъ никто изъ сторонниковъ принудительнаго отчужденія, а между тѣмъ, это нынѣ допускается и приводилось, какъ мотивъ въ защиту покупокъ имѣній крестьянскимъ банкомъ, очень дѣльнымъ и серьезнымъ членомъ думской аграрной комисіи. Явный доводъ, насколько аграрная реформа разсматривается отвлеченно, академически и какъ этимъ засланивается ея сущность.

Продажа надѣльной земли по 40 или 80 руб. десятина тамъ, гдѣ ненадѣльная около 200 руб., ясно доказываетъ, съ одной стороны, что первая находится въ специфически невыгодныхъ условіяхъ, а съ другой, что личная земельная собственность не разрѣшаетъ еще аграрнаго вопроса. И, дѣйствительно, она только расчищаетъ для этого почву, подготавливаетъ ее для болѣе существенныхъ мѣропріятій. Обращаясь, засимъ, къ послѣднимъ и стоя на твердомъ экономическомъ фундаментѣ, станетъ ясно, что, при искусственномъ обезцѣненіи надѣльной земли, необходимо, прежде всего, устранить причины этого явленія, или, другими словами, возстановить дѣйствительную, такъ сказать, рыночную ея цѣну. Для этой цѣли, разумѣется, необходимъ спросъ, т. е. сильное увеличеніе числа покупателей, что, въ существующихъ условіяхъ, не мыслимо безъ кредита. Только при помощи ссудъ, притомъ раціонально выдаваемыхъ, вмѣсто одного кулака, нынѣ единственнаго покупателя надѣльной земли, каждый ея владѣлецъ, какъ бы малоземеленъ и бѣденъ не былъ, станетъ покупателемъ и можетъ въ нѣсколько разъ увеличить свой участокъ, въ зависимости отъ размѣра ссуды. При выдачѣ ссудъ до 80% стоимости заложенной земли, возможно увеличеніе въ 5 разъ и владѣлецъ 1 дес.

можетъ прикупить 4 дес., а владѣлецъ 2 дес. — 8; первый, при цѣнѣ десятины 200 руб., подъ залогъ 5 (1 своя и 4 покупныхъ) десятинъ, стоимостью 1000 руб., получить ссуды 800 руб., а второй, подъ залогъ 10 (2 + 8) десятинъ, стоимостью 2000 руб., — 1600 руб., т. е. суммы, необходимыя на покупку означеннаго количества земли. Ссудами до 90% увеличивается землевладѣніе въ 6 разъ и онѣ желательны для владѣльцевъ 1 десятины и ниже, чѣмъ, притомъ, хоть въ нѣкоторой мѣрѣ исправлялись бы погрѣшности надѣловъ, въ особенности т. н. „нищенскихъ“. При такихъ ссудахъ владѣлецъ 1 дес. можетъ купить 5 дес., на что, при цѣнѣ 200 руб., ему нужно 1000 руб., а подъ залогъ 6 (1 + 5) дес., стоимостью 1200 руб., получить даже больше, именно 1080 руб. Ссуды, разумѣется, слѣдуетъ выдавать на покупку надѣльной земли только у односельчанъ и подъ залогъ хуторовъ, или отрубовъ, величиною не свыше опредѣленной нормы, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. За наивысшую норму слѣдуетъ признать 10 десятинъ. При такой постановкѣ дѣла будетъ восстановлена цѣна надѣльной земли и кулакъ-спекулянтъ ни клочка ея не купитъ, покупать-же будутъ всѣ малоземельные, не исключая и городскихъ рабочихъ, бросившихъ свои надѣлы и оставившихъ въ деревнѣ, какъ бы на дачѣ, свои семьи. Много изъ нихъ несомнѣнно вернется къ хлѣбопашеству, отчего выиграетъ и семейный союзъ, а въ особенности уменьшится распущенность молодого поколѣнія, растущаго безъ опеки отца.

При ссудахъ на изложенныхъ выше началахъ, понятно, всѣ малоземельные будутъ покупателями надѣльной земли, но за ея недостаткомъ, необходимо, чтобы нашлись и продавцы, причемъ ихъ число находится въ прямой зависимости отъ степени малоземелія. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ для его устраненія потребовалась бы продажа половины всѣхъ земель, въ иныхъ и больше, а при участкахъ въ 1 десятину, для образованія хуторовъ въ 5 десятинъ, надлежало бы продать $\frac{1}{5}$, а для хуторовъ въ 6 десятинъ — $\frac{5}{6}$ всей земли даннаго села. Совершенно ясно, не ограниченіе продажи, представляющей, въ сущности, *измѣненную форму прикрѣпленія къ землѣ*, а наоборотъ, необходимо поощреніе продажи. Въ этомъ суть реформы и обезпеченіе ея успѣха.

Несомнѣнно, повышение цѣнъ надѣльной земли усилить предложеніе ея, но не въ такой степени, а главное не въ такихъ условіяхъ, какъ желательно. А желательно, прежде всего, чтобы продавцы не увеличивали класса безземельныхъ, неспособнаго къ другому труду. Логически приводитъ это къ заключенію: необходимо облегчить имъ покупку ненадѣльной земли. Для этой же цѣли, кромѣ другихъ льготъ, самой существенной представляется слѣдующая: свидѣтельства крестьянскаго банка принимать отъ нихъ по нарицательной цѣнѣ. При такомъ условіи продавцы надѣльной земли могутъ увеличить свои участки въ такомъ же размѣрѣ, какъ и ея покупатели, именно: продавшій 1 дес. за 200 руб., купить 5 или 6 дес., въ зависимости отъ размѣра ссуды, а продавецъ 2-хъ дес. купить ихъ 10.

Цѣлесообразность и необходимость означенной льготы оправдывается многими соображеніями. Прежде всего, нельзя крестьянъ, съ ихъ малыми суммами и неопытностью, дѣлать жертвою биржевой игры, чего имъ не избѣжать и при реализаціи за ихъ счетъ свидѣтельствъ банкомъ, а тѣмъ болѣе непосредственно. Затѣмъ, какъ покупатель надѣльной земли, такъ равно и продавецъ, должны знать точную сумму, первый ссуды, а второй продажной цѣны. Безъ этого немыслимы названныя операціи въ широкихъ размѣрахъ. И это вполне понятно. Кто получаетъ сотни, а хотябы десятки тысячъ рублей, для него менѣе чувствительна курсовая потеря и онъ скорѣе на нее согласится, чѣмъ тотъ, для котораго сотни рублей все богатство.

Все это, однако, усугубляется тѣмъ финансовымъ положеніемъ, въ какое поставленъ крестьянскій банкъ. Платежей отъ заемщиковъ онъ получаетъ 4½%, выдаетъ-же 5% свидѣтельства, причемъ долгъ банка достигаетъ уже колоссальной суммы. На 1 іюля 1910 г. земель у банка было за 481.875.252 руб., а крестьянами, въ 1906 – 1909 г. г., куплено отъ помѣщиковъ, при помощи банка, за 355.648.191 руб., что уже составитъ 837.523.443 руб. (въ этомъ небольшая сумма, внесенная крестьянами помѣщикамъ наличными). Затѣмъ, неизвѣстно, сколько выдано въ 1910 г. 5% свидѣтельствъ и сколько до сихъ поръ не погашено 4½% свидѣтельствъ. Въ общемъ, вѣроятно, всего долга банка, платежами не

обезпеченного, будетъ свыше милліарда. Само собою разумѣется, вся эта сумма всецѣло падаетъ на государство и составляетъ исключительно его долгъ. На эту аномалію, созданную паникою послѣ роспуска 1-ой Думы и выборгскаго воззванія, я обращалъ вниманіе группы центра Государственного Совѣта при разсмотрѣніи смѣты Кредитной Канцеляріи на 1908 г. Вопросъ этотъ, однако, до сихъ поръ надлежаше не разъясненъ и о его разрѣшеніи, кажется, пока нѣтъ рѣчи. Насколько же положеніе ненормально, покажетъ хотябы слѣдующее сопоставленіе. Всякій заемъ разрѣшается въ законодательномъ порядкѣ, а нынѣ въ томъ же порядкѣ, вполне основательно, желаютъ разрѣшать постройки частныхъ желѣзныхъ дорогъ, съ гарантіей государства. Между тѣмъ, долгъ государства по свидѣтельствамъ крестьянскаго банка увеличивается, на сотни милліоновъ въ годъ, такъ сказать, автоматически, въ зависимости отъ энергіи крестьянъ и агентовъ банка по покупкѣ имѣній, а также и цѣнъ земли, которыя быстро растутъ. Отъ обыкновенныхъ займовъ долгъ этотъ отличается лишь тѣмъ, что казна не несетъ убытковъ при его реализаціи и платитъ лишь часть процентовъ. Далѣе, Дума добивается, чтобы кредитные билеты не выпускались безъ законнаго основанія, между тѣмъ, за эти бумажки государство получаетъ реальные предметы, все для него необходимое, а за громаднѣйшій долгъ по свидѣтельствамъ банка ни одной пары солдатскихъ сапогъ не достанетъ и еще проценты платитъ. Къ вопросу этому еще вернемся, а здѣсь достаточно отмѣтить, что столь ненормальное положеніе не можетъ продолжаться и что единственный изъ него выходъ: прекратить выдачу 5% свидѣтельствъ и выпускать 4%. Тогда на погашеніе послѣднихъ и на администрацію банка будетъ оставаться $\frac{1}{2}\%$ и государство отъ этого бремени впредь будетъ свободно. Реформа эта неизбежна и неотложна, независимо даже отъ того, что общее положеніе денежнаго рынка и сравнительно хорошій курсъ 4% свидѣтельствъ, свыше 91 руб., представляютъ благопріятный для нея моментъ.

Положеніе еще рельефнѣе намъ представится и вся важность вопроса станетъ совершенно ясна, если принять во вниманіе количество надѣльныхъ земель — 109 милліоновъ

десятинъ, цѣнность коихъ, считая дѣсятину только 100 руб., около 11 милліардовъ. Понятно, подъ залогъ этихъ земель могла бы быть выдана колоссальная сумма, хотя довольно крупною окажется и та, какая потребуется для успѣха разсматриваемой реформы, т. е. для устраненія дѣйствительнаго малоземелія и вреднаго землепользованія, что, разумѣется, исключительно здѣсь имѣется въ виду. При выдачѣ для этой цѣли хотябы только $\frac{1}{2}$ милліарда рублей ссуды, крестьяне могли бы купить имѣній, при ссудахъ до 80%, за $2\frac{1}{2}$ милліарда рублей. При такой постановкѣ, дающей не паліативы, а мѣру безспорно для аграрной реформы полезную, не можетъ быть двухъ мнѣній относительно выдачи, вмѣсто 5%, 4% свидѣтельствъ и приѣма ихъ по нарицательной цѣнѣ, при покупкѣ крестьянами ненадѣльной земли. Этимъ, независимо отъ приведенныхъ результатовъ, было бы изъято изъ обращенія около 20% свидѣтельствъ банка, что при крупныхъ суммахъ составитъ весьма важное облегченіе для денежнаго рынка.

Дума при ссудахъ подъ залогъ надѣльныхъ земель хочетъ сохранить 5% свидѣтельства, съ тѣмъ, однако, условіемъ, чтобы казна ириплачивала 1%. Конечно, при ссудахъ въ узкихъ рамкахъ, ущербъ для казны не будетъ, но и пользы для дѣла. Между тѣмъ, для успѣха аграрной реформы безусловно необходимы очень крупныя суммы и тогда, понятно, приплаты казны составятъ много десятковъ миліоновъ рублей. Но, независимо отъ этого, проектъ Думы грѣшитъ непослѣдовательностью и находится даже въ явномъ противорѣчій съ общою финансовою политикой. Съ одной стороны принимаются мѣры къ пониженію процентной нормы и съ этою цѣлью доводится до minimum процентъ въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ отъ трудовыхъ грошовыхъ сбереженій, понуждается частныя банки къ пониженію процентовъ отъ вкладовъ, а съ другой, сохраняетъ высокопроцентныя бумаги, съ приплатою казны. Разумѣется въ такихъ условіяхъ экономическая жизнь народа не можетъ правильно развиваться. При томъ, нельзя забывать, что курсъ процентныхъ бумагъ не только отъ процентовъ зависитъ, но въ высокой степени отъ общаго правоваго и экономическаго положенія государства. Вѣдь всего

нѣсколько лѣтъ тому назадъ 6% обязательства крестьянскаго банка продавались около 80 руб., а 5% свидѣтельства ниже 70. И пусть только за границей повѣрятъ въ прочность положенія, найдутъ тамъ помѣщеніе и 4% свидѣтельства банка даже *al pari*, т. к. такой процентъ считается тамъ высокимъ. Вдобавокъ, при сохраненіи высокопроцентныхъ бумагъ, тѣмъ болѣе искусственными способами, нельзя разсчитывать на пониженіе высокой вообще процентной нормы, съ чѣмъ тѣсно связано экономическое развитіе страны. Подобныя мѣры выгодны лишь для капиталистовъ и безусловно вредны для промышленности и торговли, а прежде всего и непосредственно для аграрной реформы.

Затѣмъ, по проекту Думы предполагается не выдавать ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель при наслѣдственныхъ раздѣлахъ, а между тѣмъ въ настоящемъ положеніи, созданномъ формальною лишь и стѣснительною опекою въ теченіе полувѣка, это существеннѣйшій вопросъ въ дѣлѣ аграрной реформы. При личной земельной собственности необходимость кредитной помощи при наслѣдственныхъ раздѣлахъ окажется и тамъ, гдѣ была община, но преимущественно и крайне настоятельно тамъ, гдѣ всегда была личная собственность, не пользовавшаяся никакой опекой, кромѣ формальныхъ ограниченій. Послѣдствія подобной опеки особенно ярко выступили въ Царствѣ Польскомъ. Тамъ, во избѣжаніе чрезмѣрнаго дробленія надѣловъ, закономъ воспрещено дѣленіе ихъ ниже 6 морговъ, но законъ этотъ, въ принципѣ основательный, остался мертвою буквою, т. к. для его осуществленія ничего не сдѣлано. При недостаткѣ кредита, наслѣдники, не находя никакого выхода, преспокойно частнымъ образомъ дѣлили и дѣлятъ землю и нынѣ иногда праправнуки сидятъ на клочкахъ, безъ законнаго опредѣленія правъ каждаго наслѣдника. Независимо отъ страшной путаницы въ наслѣдственныхъ дѣлахъ, при подобномъ способѣ раздѣла наслѣдства ужасно растетъ черезполосица, ибо каждый участокъ земли, въ видахъ уравниенія, дѣлается обязательно на столько частей, сколько наслѣдниковъ. О способахъ разверстанія черезполосности много писалось, занималась этимъ специальная комисія Подгородникова и въ ней мною было указано, какъ на самое

вѣрное средство, на ссуды крестьянскаго банка при семейныхъ раздѣлахъ, съ условіемъ, разумѣется, выдачи ссудъ подъ залогъ колоній (хуторовъ). Мысль была признана цѣлесообразной, повторена была мною и г. Кутлеру, но осталась въ сферѣ благихъ проектовъ, за недостаткомъ средствъ, коихъ никогда не хватаетъ на полезныя цѣли, и особенно въ области земледѣлія. Правда, нѣсколько лѣтъ назадъ разрѣшено гминнымъ кассамъ выдавать ссуды для сплаты сонаслѣдниковъ, на условіяхъ довольно выгодныхъ, именно 5% годовыхъ и уплата долга частями въ теченіи 10 лѣтъ. Жаль только, что гминныя кассы пусты, т. к. никто не хочетъ вносить деньги на 4% и ниже, когда свидѣтельства банка, при помощи казны, даютъ 5% и 6%, а крестьяне-наслѣдники частнымъ лицамъ платятъ 8—12%. Совершенно ясно, какъ настоятельно необходимы ссуды при наслѣдственныхъ раздѣлахъ. Точно также ссуды надлежитъ выдавать и въ томъ случаѣ, когда крестьянинъ при жизни раздѣляетъ землю и остающихся на ней обязываетъ сплатить выходящихъ. Иначе, дѣти были бы поставлены въ худшее положеніе, чѣмъ посторонніе и какъ бы наказывались за то, что они дѣти владѣльца, а не чужіе, коимъ будетъ выдана ссуда на покупку у него земли. Отказъ въ ссудахъ при семейныхъ раздѣлахъ, какъ послѣ смерти, такъ и при жизни родителей, равносильнъ былъ бы выброшенію изъ родного гнѣзда очень многихъ семей, которыя просто принуждены бы были продать землю чужимъ, получившимъ для этого ссуду. Едва ли этого можно желать.

Цѣлесообразность ссудъ подъ залогъ надѣльныхъ земель въ свидѣтельствахъ банка и пріемъ ихъ по нарицательной цѣнѣ при покупкѣ ненадѣльной земли, настолько очевидна, что эту мѣру слѣдовало бы примѣнить даже въ томъ случаѣ, если бы финансовое положеніе позволяло выдавать ссуды наличными. Тогда часть ихъ могла бы быть безцѣльно истрачена, свидѣтельства же банка даже тотъ, который не можетъ купить земли, или переуступить ближайшимъ родственникамъ и для этой цѣли и на нихъ слѣдуетъ распространить льготу, или сохранить и будетъ получать процентъ, во всякомъ случаѣ высшій, чѣмъ выдаютъ ссудосберегательныя кассы. Наконецъ, со временемъ, такое

свидѣтельство можетъ пригодиться его дѣтямъ для пріобрѣтенія земли. Если же нѣкоторые, не считаясь съ возможною потерей при реализаціи, продали бы свидѣтельства, общаго положенія это не измѣнитъ, причемъ и они, благодаря предлагаемымъ мѣропріятіямъ, получили бы такую сумму за землю, о какой имъ не мечтать нынѣ и съ ней могли бы уже что либо предпринять. Разумѣется, допустима и желательна выдача наличными деньгами не только мелкихъ суммъ до ста, а хотябы 50 рублей, но и въ такихъ случаяхъ, когда у покупателя земли, за уплатою 20 или 10%, остаются свидѣтельства на 100—200 руб. Эти деньги могутъ быть необходимы на обстѣменение полей, на обзаведеніе и особенно въ нихъ могутъ нуждаться бѣдные, дѣйствительно малоземельные, покупатели до 6 десятинъ. Казна, получая 4%, убытковъ не понесетъ, ибо и государственный банкъ ссужаетъ иногда на 4%, не говоря о томъ, что ссудо-сберегательныя кассы отъ народныхъ денегъ платятъ болѣе скромный процентъ. Обращаясь, засимъ, къ результатамъ разсматриваемыхъ мѣропріятій, на первомъ планѣ, конечно, слѣдуетъ поставить тотъ фактъ, что владѣльцы 1—2 черезполосныхъ десятинъ пріобрѣтутъ 6—10 десятинъ, представляющихъ, при томъ, что самое главное, условія для правильнаго хозяйства. Этимъ устраняется дѣйствительное, самое вредное малоземеліе и обезпечивается многіе милліоны семействъ, которыя вскорѣ стали бы безземельными и не знали куда дѣваться.

Нельзя, далѣе, не отмѣтить, одного важнаго послѣдствія, хотя оно общаго и, такъ сказать, воспитательнаго характера. Отъ крѣпостной зависимости народъ перешелъ подъ опеку государства и полстолѣтія пользовался землею, подъ дѣйствіемъ разныхъ формальностей и ограниченій, какъ несовершеннолѣтній. Такому народу мало сказать: ты свободенъ и твоя земля, дѣлай и съ ней и съ собою, что хочешь. Нѣтъ, этого мало. Такому народу нужно помочь добыть почву подъ ногами и только тогда пусть онъ будетъ свободенъ и пойметъ, что роль государства окончена и впредь онъ долженъ помнить самъ о себѣ. Задачу эту, несомнѣнно, исполнить разсматриваемая реформа и она, въ сущности, завершила бы реформу 1861 и 1864 г. г. и была самымъ

прочнымъ юбилейнымъ памятникомъ. Купивъ землю, народъ не только приучится цѣнить ее, но вскорѣ пойметъ, что это капиталъ, а со временемъ убѣдится, что этотъ капиталъ быстро растетъ при затратѣ труда, денегъ и знанія. Цѣна земли не есть и не должна быть чѣмъ то абстрактнымъ, а тѣмъ болѣе фантастическимъ, а, наоборотъ, должна отвѣчать земельной рентѣ и въ культурныхъ странахъ эти два фактора находятся въ постоянномъ соотношеніи и взаимодѣйствіи. Все это долженъ сознавать и народъ. А подобная эволюція понятій, такое, такъ сказать, перевоспитаніе народа, крайне важно не только для настоящаго времени, но, въ особенности, для будущаго, когда, лѣтъ черезъ 50, или 100, будетъ не нынѣшнее мнимое, а дѣйствительное малоземеліе. Когда владѣлецъ 3—5 десятинъ будетъ не голодающимъ малоземельнымъ, а богатымъ человекомъ, подобно тому, какъ уже нынѣ въ культурныхъ земледѣльческихъ странахъ, хотябы назвать Богемію, Данію, Пруссію, гдѣ доходъ такихъ земледѣльцевъ нерѣдко превышаетъ доходъ русскихъ помѣщиковъ, имѣющихъ сотни, а иногда и тысячу десятинъ. Явную эволюцію въ понятіяхъ крестьянъ на землю и хозяйство можно наблюдать въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ они лѣтъ тому 40—35, плохо обрабатывая землю, продавали ее 10—20 руб. моргъ (20—40 руб. десятина), а нынѣ платя моргъ 200—300 руб. и выше, все болѣе къ интенсивному хозяйству стремятся, дабы оно дало доходъ. Понятно, такія перемѣны во взглядахъ на хозяйство, какъ и всякій прогрессъ, происходятъ не сразу, а медленно, постепенно, причемъ, безспорно, свое воздѣйствіе здѣсь оказываютъ сосѣднія болѣе культурныя хозяйства помѣщиковъ. Разумѣется, еще медленнѣе сказываются результаты подобныхъ перемѣнъ въ понятіяхъ и особенно при бѣдности и недостаткѣ средствъ на интенсивное хозяйство и необходимыя улучшенія. Тѣмъ не менѣе, хотя въ Царствѣ Польскомъ почва, въ общемъ, отъ природы не богатая, а мѣстами очень бѣдна и ни въ какое сравненіе не можетъ идти съ плодородными землями имперіи, хотя цѣны земли всегда были несравненно высшія, хотя съ сильнымъ приростомъ населенія страшно растетъ малоземеліе, а съ нимъ, при семейныхъ раздѣлахъ и черезполосица, крестьяне, несмотря на все это, не только на казенный сун-